

Как только он упомянул сценариста, Цзян Юн сразу же склонил голову и смиренно произнес:

— Брат Лю, Ланьсинь еще молода и неопытна, к тому же, разве изменение сценария на съемочной площадке не всегда было молчаливо разрешено?..

Молчаливое разрешение.

Именно из-за привычки к таким негласным правилам на съемочной площадке эти люди стали наглыми и неспособными понять текущую ситуацию.

Лю Е больше не хотел учить их. Он уходил из киноиндустрии «Аофа» в небольшую компанию, потому что заранее увидел грядущие перемены.

Однако, словно кузнечики, попавшие в ловушку, они все еще думали, что могут, как и раньше, использовать свое положение, чтобы давить на слабых.

Но они не понимали, что на этот раз они наткнулись не на слабого, а на железную стену.

Сюй Сымяо был гораздо более бесчувственным, чем думали окружающие. Даже если бы они встретились с этим инвестором, их бы просто вышвырнули из индустрии, и они больше никогда не смогли бы появиться в кино.

Лицо Лю Е стало мрачным:

— Сейчас у вас есть время просить меня, но лучше бы вы попросили Хань Сюня. Иначе, вы пожалеете, но будет уже поздно.

В любом случае, он не собирался брать на себя эту горячую картошку!

После того как Лю Е выгнал их, Цзян Юн всю дорогу уговаривал Юэ Ланьсинь.

— Хань Сюнь — всего лишь сценарист, но он человек Сюй Сымяо, его покровитель слишком могущественен, мы не сможем с ним справиться. Ты просто извинись, признай свою вину, а когда Сюй Сымяо бросит его, мы сможем сделать с ним все, что захотим.

Юэ Ланьсинь понимала все эти доводы, но, вспоминая высокомерное выражение лица Хань Сюня, она никак не могла смириться.

Она чуть не прикусила губу:

— Я больше не буду играть.

Раньше она была полна решимости вернуться в съемочную группу, говоря, что готова на все ради возвращения в «Вкусное сердце», но внезапно передумала.

— Ланьсинь, сейчас не время для капризов!

Цзян Юн чуть не поседел от волнения. Слова Лю Е не были пустыми.

Киноиндустрия «Аофа» и группа «Лучжун» одна за другой приостановили свои проекты, и Юэ Ланьсинь тоже пострадала. Ей нужно было срочно найти фильм, чтобы заполнить пустоту.

Фанаты и зрители быстро забывают, и если она долго не будет появляться на большом экране, она станет неактуальной.

А неактуальная актриса без выдающейся внешности и актерского мастерства может легко исчезнуть.

— Брат Юн, ты же знаешь, что это он меня выгнал! — сказала Юэ Ланьсинь. — Я просто изменила несколько реплик, раньше так всегда делали, режиссер Вэнь ничего не говорил, а он что, имеет право вмешиваться? Просто пользуется тем, что Сюй Сымяо его любит, и жалуется ему! Я лучше пойду просить Сюй Сымяо, чем его.

Цзян Юн считал ее наивной. Учитывая условия Сюй Сымяо, очередь желающих лечь с ним в постель протянулась бы от южных ворот Хунчэна до северных.

Он с усмешкой сказал:

— Сюй Сымяо — гей, разве он обратит на тебя внимание? Сейчас даже такие актеры, как Ду Цзянлан, уже нашли могущественного покровителя, а тебе лучше подумать, как вернуться в съемочную группу!

Юэ Ланьсинь молча кусала губу.

Несмотря на злость, Цзян Юн все же должен был думать о ней.

Это была звезда, которую он вырастил своими руками, и после стольких усилий было бы жаль, если бы она просто исчезла.

Но просить сценариста...

Цзян Юн не считал это унижительным, но шансы на успех были слишком малы.

Неужели все же нужно встретиться с Сюй Сымяо?

Цзян Юн, хмурясь, собирал информацию о Сюй Сымяо, и большая часть ее была наполнена сплетнями и слухами с сексуальным подтекстом.

Красивый сценарист, легкомысленный актер, ночные встречи с актерами, случайные встречи с моделями с соблазнительными фигурами.

И все без исключения — мужчины.

Жаль, что Юэ Ланьсинь родилась не того пола, иначе Цзян Юн сделал бы все, чтобы уложить ее в постель Сюй Сымяо!

Помимо сплетен, о Сюй Сымяо ходили только необоснованные слухи.

После возвращения Сюй Сымяо в страну, киноиндустрия «Аофа» словно сошла с ума: проекты останавливались, слухи распространялись повсюду, словно небо вот-вот рухнет, акции то падали, то росли, оставаясь крайне нестабильными.

В результате все говорили, что Сюй Сымяо — злой дух, судьба которого губит киноиндустрию «Аофа».

Его вкус в сценариях оставался таким же плохим, как и раньше: он продолжал вкладывать деньги в провальные фильмы и проекты, но все они останавливались, идеально вписываясь в волну приостановок, охватившую киноиндустрию «Аофа». По сравнению с крупными проектами на сотни миллионов, это было незначительно.

Читая различные сплетни, Цзян Юн вдруг осенило, и он придумал план!

В «Вкусном сердце» было мало съемок в интерьерах, основные сцены снимались на натуре.

Из-за изменений в сценарии и сокращения роли главной героини, съемочная группа потратила много времени на перепланирование съемок, заодно пересняв все интерьерные сцены с Ду Цзянланом, который играл Фрэнсиса.

Ду Цзянлан давно дебютировал, и, хотя он не стал звездой, его актерское мастерство было неплохим, и он редко ошибался.

Даже Вэнь Хан, видевший многих актеров, похвалил его:

— Я смотрел фильмы с Ду Цзянланом, его роли всегда были слишком преувеличенными, он говорил странно, но я не ожидал, что этот «специалист по богатым наследникам» сможет сыграть Фрэнсиса. Это действительно неплохо.

Хань Сюнь согласился:

— Его предыдущие роли были странными из-за диалогов, что искажало характер персонажей, но на самом деле его способность к выражению неплоха.

Фрэнсис Чен, двадцатилетний наследник, унаследовал свободный дух английского джентльмена и хорошие манеры Чэнь Миншу, действуя без оглядки на мнение окружающих.

Ему не нужно было следовать правилам, ведь все серьезные и напряженные моменты в фильме идеально заполнял его дед, Чэнь Миншу.

Персонаж был типичным избалованным, но воспитанным богатым наследником, похожим на роли, которые Ду Цзянлан играл раньше, только без нелепых диалогов и странных сцен.

Тот же персонаж в любовной истории выглядел бы нелепо из-за сюжетных поворотов.

Но в этом фильме, на фоне исторического наследия кулинарии, такой характер главного героя идеально отражал особенности китайского эмигранта.

С одной стороны — высокомерие иностранца, с другой — смирение, унаследованное от предков. Ду Цзянлану нужно было только надеть костюм типичного «бизнесмена», снять пиджак, закатать рукав рубашки и с улыбкой войти в толпу людей.

Но как только его похвалили, он застрял на простой сцене.

Сцена была несложной: Фрэнсис стоит перед магазином, смотрит на старый плакат, наклеенный на витрину.

На плакате изображена красавица с волнистыми волосами, типичная для эпохи Китайской Республики.

Эта красавица вызывает у него воспоминания о деде, и он улыбается с удовлетворением, но в следующую секунду рядом с плакатом появляется уродливое лицо владельца магазина, и он пугается.

Но Ду Цзянлан словно отвлекся и никак не мог добиться того, что хотел Вэнь Хан.

Вэнь Хан сказал:

— Ду Цзянлан, обрати внимание на взгляд, сосредоточься.

Не получилось, снова съемка.

Вэнь Хан повысил голос:

— Мне нужна сосредоточенность, не щурь глаза, Фрэнсис не близорукий!

Не получилось, после примерно десяти дублей Вэнь Хан наконец швырнул сценарий!

— Ду Цзянлан, ты, что, слишком много играл типичных владельцев бизнеса? Кто тебе разрешил добавлять лишние движения и реплики! Фрэнсис — джентльмен, а не деревенский выскочка! Ты читал сценарий? Есть ли у тебя в голове хоть какое-то представление о сцене? Давай заново!

На съемочной площадке воцарилась тишина. Вэнь Хан казался мягким, но если что-то не соответствовало его стандартам, он ругал без пощады.

Хань Сюнь заметил, что Ду Цзянлан выглядел смущенным, и подошел к Вэнь Хану:

— Давай сделаем перерыв, пусть он найдет нужное состояние.

Увидев Хань Сюня, Вэнь Хан тут же успокоился:

— Перерыв на десять минут!

Съемочная площадка, словно наступившая на мину, получила десятиминутную передышку.

— Учитель Хань, — с извиняющимся видом сказал Ду Цзянлан, — вы заняты? Не могли бы вы объяснить мне эту сцену?

Хань Сюнь ответил:

— Режиссер Вэнь лучше объяснит, то, что я представляю, может не совпадать с видением режиссера.

Ду Цзянлан сказал:

— Я думаю, что играю так, как хочет режиссер Вэнь Хан, но, конечно, мое мастерство ограничено, поэтому я хочу попробовать другой подход, например, понять, как вы видите эту сцену.

— Я? — Хань Сюнь удивился. — Сценарист может считать игру хорошей, но он не может оценить, как это выглядит на экране, но, видя искренность Ду Цзянлана, он не мог отказать.

Чтобы снять напряжение у актера, Хань Сюнь кивнул:

— Хорошо, я объясню.

Он подробно объяснил сцену из сценария, а Ду Цзянлан внимательно слушал, склонив голову.

Вдруг Хань Сюнь заметил слабую вспышку света, словно кто-то забыл выключить вспышку при

съемке.

Ду Цзянлан тоже это почувствовал, он поднял голову и посмотрел на занятую съемочную группу.

— Кто-то снимает нас, я пойду спрошу, — сказал он, вставая и направляясь туда.

<http://bllate.org/book/16443/1490918>